

Научная статья

УДК 81'22

DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-296-311

**Нарративы диаспор в медийном пространстве
(на материале этнических групп Казахстана)**

Газинур Габдуллавич Гиздатов¹
Зарина Амангельдиевна Ашимова²

^{1,2} Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана
Алматы, Казахстан

¹ gizdat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6014-4183>

² zashimovaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2365-8991>

Аннотация

Представлен семиотический анализ нарративов диаспор в медийном пространстве Казахстана. Исследование осуществлено на междисциплинарном стыке с учетом этнологических и филологических подходов. Работа опирается на медиадиалогические (Маршал Маклюэн) и нарратологические концепции (Вольф Шмидт, Игорь Силантьев), актуализирующие в авторском исследовательском поле историко-культурный контекст нарративного текста и методологию его анализа на неизученном ранее материале. Медиакритика как инструмент анализа нарративов диаспор в представленной статье является основным методом. В статье доказано, что трансфер базовых нарративов в казахстанских медиа определен как универсальными культурными традициями, так и локальными тенденциями данного постсоветского пространства. Представлен анализ как конструируемых извне (государством) в рамках информационного заказа нарративов, так и предлагаемых самой диаспорой. Среди последних выявлены исторический, культурно-этнографический и персонифицированный нарративы, создающие представление о реальной или мнимой общности диаспоры.

© Гиздатов Г. Г., Ашимова З. А. 2024

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 296–311

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2024, no. 2, pp. 296–311

Ключевые слова

диаспора, дискурс, идентичность, нарратив, медиа, медиакритика, медиалогия, семиотическое пространство, трансфер

Благодарности

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP26194287 «Диаспоральные нарративы в медиапространстве Казахстана: трансфер культур»)

Для цитирования

Гиздатов Г. Г., Ашимова З. А. Нарративы диаспор в медийном пространстве (на материале этнических групп Казахстана) // Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 296–311. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-296-311

Diasporas Narratives in the Media Space (Based on Ethnic Groups of Kazakhstan)

Gazinur G. Gizdatov¹, Zarina A. Ashimova²

^{1,2} Kazakh Ablai Khan University
of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

¹ gizdat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6014-4183>

² zashimovaa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2365-8991>

Abstract

The article presents a semiotic analysis of diaspora narratives in the media space of Kazakhstan. The research is conducted at the interdisciplinary intersection, taking into account ethnological and philological approaches. The work is based on mediological (Marshall McLuhan) and narratological concepts (Wolf Schmidt, Igor Silant'ev), addressing the historical and cultural context of a narrative text and the methodology of its analysis of previously unexplored material in the research field. The main method employed in the presented article for analyzing diaspora narratives is media criticism. The article demonstrates that the transfer of basic narratives in Kazakhstani media is defined as both universal cultural traditions and local tendencies of this post-Soviet space. The article presents an analysis of narratives constructed both from external sources (the government) within the framework of an information order, and those proposed by the diaspora itself. Among the latter, historical, cultural, ethnographic, and personalized narratives are identified, creating a representation of real or imagined diaspora unity.

Keywords

diaspora, discourse, identity, narrative, media, media criticism, medialogy, semiotic space, transfer

Acknowledgements

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant no. AP26194287 “Diaspora Narratives in the Media Space of Kazakhstan: Transfer of Cultures”)

For citation

Gizdatov G. G., Ashimova Z. A. Diasporas Narratives in the Media Space (Based on Ethnic Groups of Kazakhstan). *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2024, no. 2, pp. 296–311. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-296-311

Семиотическое пространство диаспоры – это всегда пространство отношений, в котором СМИ и другие медиальные формы (литература, театр, кино, социальные медиа и др.) занимают особое место в процессе становления и формирования коллективной и индивидуальной идентичности. Идентичность формируется, развивается, предьявляется и транслируется в процессах коммуникации, в дискурсивных и нарративных практиках [Брубейкер, 2012, с. 5]. Целесообразно подчеркнуть, что коллективная идентичность всегда выступает как многосоставная конструкция, компонентами которой являются: «...общее историческое прошлое, историческая память, пространственно-временные концепты, групповая совесть, мифология, религиозные доктрины, общепринятые ритуалы, биосоциальный опыт, система общезначимых моделей-образцов, географическое местоположение и национальное ощущение пространства (Lebensraum), преобладающие экономические модели, коллективные мнения, ощущения, предрассудки, семейные образцы, порочные и идеальные прототипы, отношение к чужим ценностям» [Кондаков и др., 2011, с. 37–38]. Вопрос о статусе и разграничении традиционных и новых диаспор, а также миграционных сообществ важен, однако в данной работе с учетом историко-политических реалий страны понятие «диаспора» точно понимается как этническая группа, имеющая подтвержденный институциональный статус. В новейшей диаспорологической литературе последнее обозначено следующим образом: «Диаспора представляет собой глобальную совокупность сообществ и служит для аналитической фокусировки на этноконфессиональной группе за пределами родины. В свою очередь, транснационализм иллюстрирует практики мигрантов и социальные поля, связующие два и более государства» [Авдашкин, 2023, с. 1467–1468].

Изучение культуры диаспоры целесообразно осуществлять не только в рамках этнологического и/или социологического [Брубейкер, 2012], диаспорологического [Шеффер, 2003], но и медиалогического подхода [Маклюэн, 2017; Karim, 2003; Murashov, 2021]. Медиалогический фокус рассмотрения является основным в данной работе при анализе нарративов в медиа диаспор – этнических групп Казахстана. Для понимания идентичности важны истории, именно в этом ключе понимается нарратив, который при таком подходе одновременно – текст, дискурс и коллективная или личная история. Нарративы в картине мира диаспоры выявляемы через и посредством медиатекстов, понимаемых в соответствии с подходом Маршала Маклюэна как возможные, но не единственные формы выражения медиумом сообщения [Маклюэн, 2017, с. 14]. Необходимо заметить, что ни в фундаментальных, ни в прикладных исследованиях выявление разнопропорционального использования собственно традиционных и новых форм и содержания медиа для выражения интересов диаспор и их нарративов практически не становилось предметом отдельного научного рассмотрения. Целесообразно здесь же привести ставшее методологически значимым в гуманитарных исследованиях определение: «...нарративными, в структуралистском смысле, являются произведения, которые излагают историю, в которых изображается событие» [Шмидт, 2003, с. 12–13].

Медиаисследователями выявлено, что диаспорологические СМИ за последние два десятилетия получили широкое распространение благодаря достижениям в области информационных технологий и другим факторам, таким как возросший спрос аудитории и благоприятный политический климат [Огулуев, 2015, р. 45]. Медиалогическое существование диаспор в Казахстане, в незначительной мере, как это будет показано ниже, вписываясь в эти общемировые тенденции, в первую очередь проявляется в том, как сама диаспора себя презентует, в каких формах медиа она еще проявляется, с каким контентом, в первую очередь с какими нарративами и к кому она выходит. В данное время в Казахстане проживает сто двадцать четыре этнические группы. Заметим, что численность диаспор в Казахстане колеблется от нескольких десятков (ассирийская, еврейская) до сотен тысяч (узбекская, корейская) представителей, в основном имеющих институциональный формат общности (республиканское этнокультурное объединение). В данной статье медиа русской диаспоры не включены в материал исследования, так как это требует отдельного и более широкого социополитического контекста рассмотрения, в том числе с учетом официального статуса функционирования русского языка в РК.

Выполненные в презентационном ключе разного рода обзоры и ресурсы по медиаконтенту диаспор¹ в большинстве случаев при анализе использоваться не могут хотя бы из-за неполноты и неточности в них статических и историко-культурных данных. Несмотря на то, что в официальных источниках указывается, что почти все диаспоры в Казахстане имеют свои СМИ, это не так. Некоторые этнические группы, вне зависимости от количества их представителей в Казахстане, по проведенному обзору [Гиздатов, 2024], не обнаруживаются ни в формате традиционных медиа, ни в новых медиа, а в социальных сетях их дискурсивная практика с 2018 г. оказалась «законсервированной». Так, туркменская диаспора при двух половиной тысячах представителей по официальной статистике, по неофициальным источникам – более десяти тысяч при наличии юридически оформленных нескольких объединений, медийно нигде и никак не выявляется. Туркменской диаспоры практически нет даже в социальных сетях: есть Группа Туркмены Казахстана с 16 подписчиками и несколькими публикациями за 2020–2022 гг. Медиасреда диаспор сокращается на глазах, иногда в зависимости от уменьшения количества ее представителей в стране (литовская, польская), иногда вне зависимости от этого. Так, в начале 2000-х гг. диаспоры еще готовили документальные фильмы о себе, например турецким этнообъединением было снято два художественных фильма: *Tatlı Pıнар* «Сладкий родник») и *Boğ* («Долг»). Простые по сюжету и по исполнению близкие к любительскому кино, фильмы в формате личных историй рассказывали о традициях и обычаях народа, повседневной жизни турок в Казахстане. В настоящее время такого рода медиапродукты в казахстанской практике отсутствуют.

Несомненный интерес представляет современное медиалогическое существование диаспор, выраженное в еще сохраняющихся формах медиа, включающее в себя по классификации известные формы выражения: пресса, театр, кино, литература, новые медиа, социальные сети, личные истории. Некоторые из этих медиальных форм еще существуют в казахстанской культурной практике (немецкий, корейский и уйгурский театры), другие почти исчезли (радио, этнолитература на национальных языках).

В данной статье анализ казахстанских медиа о диаспорах и в большей мере диаспоральных медиа (этноСМИ) предполагает следующее: «Ключевыми категориями нарративного анализа дискурса выступают событие

¹ Ассамблея народа Казахстана [сайт]. URL: <https://assembly.kz/ru/?ysclid=lvw0rfm15a210372480> (дата обращения 15.05.2024).

и нарратив. Второе определим через первое: нарратив есть последовательность изложенных, рассказанных, явленных в определенном коммуникативном акте событий» [Силантьев, 2006, с. 85]. При этом в значительной мере типология нарративов и / или нарративных текстов отражает то, что в семиотических исследованиях называется «точка зрения»: «Что такое “точка зрения” в нарратологическом смысле? Мы определяем это понятие как образуемый внешними и внутренними факторами узел условий, влияющих на восприятие и передачу событий» [Шмидт, 2003, с. 121]. Типология нарративов, о которых ниже пойдет речь, в равной мере присутствует или трансформируется в разного рода медиалогических произведениях.

Из так определяемого в нарратологии коммуникативного акта событий следует первая выявляемая в казахстанской медиапрактике классификация: нарративы, предписанные извне и созданные в самой диаспоральной среде. В первом случае нарратор – это государство, во втором – сама диаспора. В первом случае очевиден проективный и конструируемый характер нарративов в традиционных медиа при незначительности их проявления в новых медиа, во втором случае явно наблюдается вариативность и актуальность тем. В этом же ряду необходимо привести рационально-неизбежное утверждение Терри Иглтона: «Государство, включающее более одной культуры, не может вести себя справедливо по отношению ко всем ним» [Иглтон, 2021, с. 91]. Государство выступает в первом коммуникативном ряду событий как организатор и идеолог нарративов через регламентирующую по отношению к диаспоральным группам деятельность Ассамблеи народа Казахстана. К таковым отнесены 6 магистральных направлений деятельности самой организации: «Social Assembly» – «Общественное объединение», «Бірлік тілі» – «Язык единства», «Ел мұрасы» – «Наследие страны», «Таза орта» – «Чистая окружающая среда», «Қасиетті парыз» – «Священный долг», «Jastar media» – «Медиа молодых»². Символично в этом ряду переименование Ассамблеи народов Казахстана (1995 г.) в Ассамблею народа Казахстана (2007 г.). Нарративы самой Ассамблеи могут быть охарактеризованы как постсоветские, в которых декларируемый еще с советского периода лозунг о дружбе народов пока не получает внятного идеологического наполнения, а в значительной мере продолжает набор клишированных установок, сохранившихся с советско-

² Ассамблея народа Казахстана [сайт]. URL: <https://assembly.kz/ru/?ysclid=lvw0rfm15a210372480> (дата обращения 15.05.2024).

го периода. С другой стороны, неизбежно и следующее замечание: «Нельзя забывать, что как конкретный ресурс, который был непосредственно прожит, как часть объемного опыта, только советский опыт является тем плацдармом, от которого Казахстан отталкивается при выборе самоидентификационных ориентиров после обретения независимости» [Сатпаев, 2014, с. 34]. В свою очередь, эстетическая составляющая многих медиапродуктов от государства представляет собой гибрид советских риторических форм и упрощенной культурологической характеристики национальных групп [Гиздатов и др., 2023, с. 44]. Данные нарративы в рамках информационного заказа (магистральные направления) отличаются информационно-пропагандистской общностью, вытекающей из программных документов самих общественных объединений. В этом случае совершенно не устарело очень давнее заключение Г. Старовойтовой: «Применительно к городским поселениям нашей страны правомерно говорить об активном распространении в них “слоя общесоветской культуры” на русскоязычной основе» [Старовойтова, 1987, с. 56] с заменой «общесоветской» основы на «общекзахстанскую». Медиаальные произведения о диаспорах в казахстанской практике (документальные сериалы, новостные выпуски) в этом случае по-прежнему создаются в подавляющем большинстве на русском языке. Так же, как и репертуар Немецкого и Корейского театров в настоящее время состоит из постановок на русском языке, за единичными представлениями на национальных языках этих диаспор (заметим, что в Уйгурском театре все спектакли идут исключительно на языке диаспоры).

Нарративная оптика взгляда от государства в медиаальном дискурсе всегда имеет определенную последовательность: жестко отцензурированная история появления диаспоры в Казахстане, трудовые будни в советские годы и вклад в настоящее, который больше выражается в изучении казахского языка. Таковыми были многочисленные телевизионные циклы, созданные в последние годы: «Шанырак»³ (телеканал АВАI TV), «Точки соприкосновения»⁴ (телеканал Jibek Joly), и многочисленные публикации в республиканской прессе. В подобного рода медиаальных источниках, очевидно, было только желание авторов создать позитивные установки.

³ Шанырак [сайт]. URL: <https://abaitv.kz/ru/projects/shanyrak> (дата обращения 15.05.2024).

⁴ Точки соприкосновения [сайт]. URL: <https://jjtv.kz/ru/programms/tochki-soprikosnoveniya> (дата обращения 15.05.2024).

Реальный нарратив об этнокультуре в этом случае подменяется имитационными моделями информирования о деталях быта (исключительно о кухне и танцах). Нарративные истории в рамках информационного заказа просты и прямолинейны по своей установке. Зритель и читатель подобных историй лишается понимания исторической специфики появления диаспоры, современных проблем жизни диаспоры в Казахстане.

В этих нарративах символическая интерпретация событий в медийной сфере навязана, и говорить об оригинальных текстовых традициях диаспоральных групп уже не приходится. Вновь актуализируется давнее утверждение: «В тривиальном (с точки зрения композиционных возможностей) – и тем самым наименее интересном для нас случае – идеологическая оценка в произведении дается с одной какой-то (доминирующей) точки зрения [Успенский, 2005, с. 19]. Нарратив от власти априори не предполагает осмысления современной трансформации этнической специфики.

Однако отчетлива также перекликающаяся заданность тем в республиканских СМИ и в самой диаспоральной прессе. Приведем пример из диаспоральной практики: казахстанская газета «Корё Ильбо»⁵ издается раз в неделю с типичным для бумажных версий сохранившихся газет тиражом в 1 650 экземпляров, в ней в примерно равных пропорциях – материалы на русском и корейском языках. Газета воскрешает стиль и суть прессы начала 1980-х. Формально в ней всё есть: новости от государственных структур и самой ассоциации, интервью с представителями корейской диаспоры разного возраста и статуса, русско-корейский разговорник. Внешне всё правильно, всё важно, но пафосно даже для возрастной аудитории: «*Прошла сессия...*», «*Экспорт продолжает расти...*» и т. д. Из этого же ряда газета «Жаркент өңірі»⁶, которая выходит в Панфиловском районе – месте компактного проживания уйгурской диаспоры. Как заявлено в выходных данных, она издается на трех языках тиражом чуть более 3 000 экземпляров. Издание впервые вышло в 1921 г., но в настоящее время это традиционная «районка», печатающаяся раз в неделю на казахском языке с обязательной добавкой лишь двух-трех материалов (репортажа или юбилейной заметки) на уйгурском языке.

Из чего складывается событийность жизни диаспоры уже в собственно диаспоральных медиа при условии, что «нарратив – это дискурс о собы-

⁵ Корё Ильбо [сайт]. URL: <https://koreilbo.com/> (дата обращения 15.05.2024).

⁶ Жаркент өңірі [сайт]. URL: <http://www.z-o.kz/index.php/homepage> (дата обращения 15.05.2024).

тийности бытия» [Тюпа, 2022]? Исходные условия производства нарративов едины: медиа создаются диаспорой, читаются и смотрятся самой диаспорой. Казахстанские этноиздания предлагают ограниченный тематически медиапродукт, в котором, помимо универсального новостного блока, вычлняются три базовых и общих для всех этнических групп нарратива: 1) исторический нарратив; 2) культурно-этнографический нарратив, включающий в себя нарратив о языке; 3) персонифицированный нарратив (личные истории). Необходимо дать комментарий по отношению к каждому выделенному нарративу.

Нарратив об истории диаспоры регламентирован в первую очередь установкой, данной на сайте Ассамблеи народа Казахстана, в разных формулировках представлен в рубриках сайтов этнообъединений, как правило, как историческая справка: «О нас», «История», «Диаспора в Казахстане» и т. д. К настоящему времени исторические материалы о диаспорах от диаспор практически не обновляются и повторяют то, что было описано еще в 90-е гг. XX в. Причем вариант подачи этого блока отличается в медиа разных диаспор. Например, среди всех диаспор Казахстана только белорусская предложила свой медийный продукт «два в одном»: этноинформация и рекламный справочник. Интернет-проект «Белорусский портал в Казахстане»⁷, архаично выстроенный даже в цифровом варианте как бумажная энциклопедия, последовательно вобрал в себя всю информацию о диаспоре и для диаспоры: гид по белорусским региональным культурным центрам, исторические справки, новости культуры и образования по всем регионам в Казахстане.

Попытка представить жизнь диаспоры курдов Казахстана дана также на портале диаспоры⁸. Сайт Ассоциации содержит данные о ней, информационную справку о диаспоре, ее новостях, видео и ссылку на другие медиа (газету и журнал). Важным дополнением, отличающим его от порталов других диаспор, стала рубрика «Видео», пополняемая как оригинальными, так и вторичными видеоматериалами. Много здесь выложено хаотично: от интервью со знаменитыми представителями диаспоры, воспоминаний об ушедших до подборки сюжетов казахстанских телеканалов. Отдельное место в этой рубрике занимают материалы YouTube-канала

⁷ Белорусский портал в Казахстане [сайт]. URL: <http://192.168.1.1/main/fwUpInfoBlock.htm?url=http://belarus.kz/> (дата обращения 15.05.2024).

⁸ Барбанг [сайт]. URL: http://berbang-nur.com/?page_id=674 (дата обращения 15.05.2024).

«Курдское просвещение» с постоянным ведущим Мурадом Бинмуслимом. Канал рассказывает о жизни и культуре курдов, ныне живущих в республиках Средней Азии. Особое место занимают рассказы о депортации курдов в сталинские годы, есть материалы на курдском языке.

Самый объемный по историко-информационной насыщенности портал – «Союз поляков Казахстана»⁹, охватывающий деятельность 11 польских этноорганизаций Казахстана. Рубрики вмещают в себя формальную информацию («Поляки Казахстана», «Польские организации», «Новости») и дают реальный «срез» польской культуры в Казахстане. При этом значимые и, соответственно, затратные мероприятия, будь то фестивали песен, работа кабинета польского языка и т. д., на сайте обозначены весьма скупо.

Для многих диаспор характерны два существенных варианта противоположных дополнения исторического нарратива: 1) повторение тезиса из программных документов Ассамблеи о советской общности (СССР как общая Родина) и 2) напоминание о сталинских депортациях как ключевом звене в общей памяти. Во втором случае нарратив дополняется разного вида историко-архивными разысканиями (литовская, польская, немецкая, чеченская диаспоры). Заметим, что с начала 2000-х гг. подобного рода историко-публицистическая литература в стране перестала выходить.

В свою очередь, культурно-этнографический нарратив во многих источниках диаспор сводится к эпизодической демонстрации деталей быта и кухни. Системная и профессиональная подача материалов о культуре и истории народов, за исключением немецкой диаспоры и отдельных удач некоторых диаспор, практически не состоялась в диаспорально-медийном пространстве Казахстана.

Целесообразно привести реализованные варианты представления этого нарратива. Так, историко-культурный контент немецкой диаспоры адресован посредством различающихся медиа разным возрастным и целевым аудиториям: есть информационный портал Wiedergeburt¹⁰ – Возрождение, постоянно обновляется YouTube-канал Немцы Казахстана, выходит рес-

⁹ Союз поляков Казахстана [сайт]. URL: <http://192.168.1.1/main/fwUpInfoBlock.htm?url=http://www.zpkz.kz/> (дата обращения 15.05.2024).

¹⁰ Портал немцев Казахстана Wiedergeburt [сайт]. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/> (дата обращения 15.05.2024).

публиканская газета «Deutsche Allgemeine Zeitung»¹¹ («Немецкая газета для всех»), есть аккаунт Союза немецкой молодёжи Казахстана в Instagram. Подход более чем оправданный: эти СМИ позволяют охватить все целевые группы диаспоры – от более возрастной аудитории, привыкшей к бумажной газете, до молодежи, воспринимающей как главный источник информации социальные сети. Во всех этих случаях культурно-этнографическая информация практически работает на формирование мемориальной культуры.

Культурно-этнографический нарратив находит отражение в том, как диаспора относится к своему языку: «В определенной степени потребность в языке, как важном средстве идентификации, восполняется через печатную продукцию, телевидение и видео, электронные носители информации. Избежать смешения и полной ассимиляции с иными культурами помогает функционирование этнической культуры в мировом информационном пространстве» [Кириллова, 2015, с. 224]. Приведем фрагмент монолога представителя каракалпакской диаспоры:

Наша задача – сохранить культуру и язык. Здесь парадоксальная ситуация: когда приезжают каракалпаки, то они быстро, процентов на 90, переходят на казахский язык, так как он очень близкий язык. Между собой начинают говорить на казахском языке. Я говорю ребятам, говорите по-каракалпакски – вас не убьют. Наша диаспора в Алматы, мы не против казахского языка. Просто хотим, чтобы мы общались между собой на нашем языке. В итоге потихоньку сложилась ситуация, что те каракалпаки, которые здесь находятся, не стесняясь, общаются на каракалпакском¹².

Иначе обстоит дело с изданием уйгурской диаспоры «Уйгур авазы»¹³. Это полноценная общественно-политическая республиканская газета исключительно на уйгурском языке с тиражом более 14 тысяч экземпляров. Газеты с таким названием выходили еще в 20-е гг. прошлого века, но конкретно это издание впервые появилось на свет в 1957-м. В первую очередь несомненна значимость медиа для поддержки и развития современного

¹¹ Deutsche Allgemeine Zeitung [сайт]. URL: <https://daz.asia/ru/?ysclid=lw1rwi4ee6205866823> (дата обращения 15.05.2024).

¹² Кайсар А. «Их цель – закрыть все каракалпакские объединения» [сайт]. URL: <https://vlast.kz/politika/52154-ih-cel-zakryt-vse-karakalpakskie-obedinienia.html> (дата обращения 15.05.2024).

¹³ Уйгур авазы [сайт]. URL: <https://uyguravazi.kazgazeta.kz/> (дата обращения 15.05.2024).

уйгурского языка. Газета тематически на первой странице обращена к республиканскому событийному контексту, но далее в значительной степени (на две трети) – к тому, что происходит в самой диаспоре. Наряду с обзором состояния преподавания уйгурского языка или культурных новинок в ней можно найти стихи народных поэтов и даже переиначенные на новый лад образчики народной мудрости – своего рода фольклорный новодел. Это не рождает чувства неловкости от смешения тем и стиля, всё в меру и, правда, несколько осторожно в осмыслении происходящего с диаспорой вне Казахстана. Но материалы в равной мере интересны как находящимся внутри диаспоры, так и вне ее.

Наконец, принципиально важны как для самой диаспоры, так и для всего казахстанского общества персонифицированные нарративы – личные истории, через простую форму становятся понятными достаточно сложные и важные проблемы диаспоры. Следует заметить, что персонифицированные нарративы во многом похожи, так как это практически всегда истории депортированных народов.

Например, рубрика «Медиатека» канала немецкой диаспоры¹⁴ предлагает каждый месяц по три-четыре новых видеоматериала. Основной жанр – это интервью с разными людьми. Выстроенные таким образом беседы с героями воспринимаются как личные истории, которые без лишнего пафоса представляют не столько себя, сколько свое время и свое место в нем. Это честные монологи: герои раскованны, порой открыты до предела. Самые известные «немецкие стереотипы» – честность, тщательность и самодостаточность – становятся очевидными в личной видеоистории.

Простое и искреннее интервью с представителем еврейской диаспоры, который остался ухаживать за могилами и поклялся на Торе, что он это будет делать до конца своей жизни, также многое объясняет в жизни всей диаспоры. Через неброские биографические детали, задокументированные в этом тексте, становится понятным то, что громко называется «национальным менталитетом». Лишь одно уточнение от героя, косвенным образом объясняющее «исчезновение» еврейских медиа:

¹⁴ Немцы Казахстана [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCVuJW9SdS5BYFbbN4JOfUMw> (дата обращения 15.05.2024).

Сегодня нас здесь осталось 10 человек, в советское время, до эмиграции, нас в Шымкенте было более 500 человек. Затем большинство из них уехали в Австралию, США, Израиль и другие страны¹⁵.

Пожалуй, только в этом случае – личные истории – нарративы диаспоры перестают использовать эстетику советского стиля. В самом же казахстанском медиапространстве по-прежнему частотные образцово-показательные тексты-интервью с представителями диаспор воспринимаются как медиазнаки симулятивной эпохи.

На наших глазах формируется новый и редкий, но важный нарратив – рефлексия по гибридной идентичности. В научной литературе она пока не нашла достойного осмысления, а в художественной литературе в Казахстане только сейчас обнаруживаются первые попытки обратиться к этой проблематике (поэзия Рамиля Ниязова-Адължяна в самообозначении – «русскоязычного поэта постсоветского уйгурского сообщества»; публицистика Юрия Серебрянского – с авторской установкой – «на каком языке жить»). Но пока это первые попытки обозначить актуальное через художественный дискурс.

Выявление и анализ нарративов в диаспоральных медиа подводит к логически неизбежному вопросу: какие задачи сейчас решают этномедиа? Естественно, что государство, несмотря на все декларируемые установки, решает в первую очередь собственные проблемы. Если же обращаться к выявленным нарративам самой диаспоры, то они с разной степенью осмысления выводят на проблемы идентичности и ментальности, в том числе на ограниченное политическими и социальными рамками существование этнических групп. Заметим, что разное контекстное наполнение показывает либо складывающуюся реальную попытку сохранения этнокультурного фонда, либо неизбежную в полиэтническом окружении гибридную идентичность, которая граничит с аккультурацией.

Список литературы

Авдашкин А. Киргизская диаспора в регионах России: транснационализм и проблемы мигрантов // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 4. С. 1464–1476. DOI 10.15826/qr.2023.4.858

Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М.: ИД ВШЭ, 2012. 408 с.

¹⁵ Слово о бухарских евреях [сайт]. URL: <https://menora.world/2021/06/slovo-obuharskih-evrejah-kazahstana/> (дата обращения 15.05.2024).

Гиздатов Г. Г. Медиа диаспоральных групп Казахстана: проблемы культурной идентичности // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2024. № 92. С. 300–312. DOI 10.17223/19986645/92/14

Гиздатов Г. Г., Буренина-Петрова О. Д., Сопиева Б. А. Культура как текст и проект в постсоветском дискурсе (на примере Казахстана) // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2023. Вып. 1 (35). С. 30–47. DOI 10.23951/2312-7899-2023-1-30-472024

Иглтон Т. Идея культуры / Пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: ИД ВШЭ, 2021. 192 с.

Кириллова Н. Б. Медиалогия. М.: Академический проект, 2015. 424 с.

Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.

Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. Москва; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2017. 464 с.

Сатпаев Д. Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи. Алматы: Альянс Аналитических организаций, 2014. 193 с.

Силантьев И. В. Газета и роман: риторика дискурсных смешений / Отв. ред. Ю. В. Шатин. М.: ЯСК, 2006. 224 с.

Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном городе. Социологические очерки / Отв. ред. К. В. Чистов. Л.: Наука, 1987. 234 с.

Тюпа В. И. Катастрофа как нарратологическая категория (к постановке проблемы) // Narratorium. 2022. Вып. 16. URL: <https://narratorium.ru/2022/12/12/543/> (дата обращения 15.05.2024).

Успенский Б. А. Поэтика композиции (структура художественного текста и типология композиционной формы) // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 7–218.

Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.

Шмидт В. Нарратология. М.: ЯСК, 2003. 312 с.

Karim H. K. The Media of Diaspora Mapping the Globe / Ed. by Karim H. Karim, 2003. 234 p.

Murashov J. Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre. Paderborn: Wilhelm Fink; Brill, 2021. 276 S.

Ogunyem O. Introduction: Conceptualizing the Media of Diaspora // Journalism, Audiences and Diaspora / Ed. by O. Ogunyem. University of Lincoln, 2015. P. 1–14.

References

Avdashkin A. Kirgizskaya diaspora v regionakh Rossii: transnatsionalizm i problemy migrantov [Kyrgyz diaspora in Russian regions: transnationalism and migrant problems]. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no. 4, pp. 1464–1476. (in Russ.) DOI 10.15826/qr.2023.4.88

Brubeiker R. Etnichnost' bez grupp [Ethnicity without groups]. Transl. by I. Borisov. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2012, 408 p. (in Russ.)

Eagleton T. Ideya kul'tury [The idea of culture]. Trans. by I. Kushnareva. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2021, 192 p. (in Russ.)

Gizdatov G. G. Media diasporal'nykh grupp Kazakhstana: problemy kul'turnoi identichnosti [Media of diaspora groups in Kazakhstan: problems of cultural identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2024, no. 92, pp. 300–312. (in Russ.) DOI 10.17223/19986645/92/14

Gizdatov G. G., Burenina-Petrova O. D., Sopiya B. A. Kul'tura kak tekst i proekt v postsovetском diskurse (na primere Kazakhstana) [Culture as text and project in post-Soviet discourse (using the example of Kazakhstan)]. *ПРАΞΗΜΑ*, 2023, no. 1 (35), pp. 30–47. (in Russ.) DOI 10.23951/2312-7899-2023-1-30-472024

Karim H. K. The Media of Diaspora Mapping the Globe. Ed. by Karim H. Karim, 2003, 234 p.

Kirilova N. B. Medialogiya [Medialogy]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2015, 424 p. (in Russ.)

Kondakov I. V., Sokolov K. B., Khrenov N. A. Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epokhu: kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty [Civilizational identity in a transitional era: cultural, sociological and art history aspects]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2011, 1024 p. (in Russ.)

McLuhan M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: Human External Extensions]. Transl. by V. Nikolaev. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2017. 464 p. (in Russ.)

Murashov J. Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre. Paderborn, Wilhelm Fink, Brill, 2021, 276 S.

Ogunyem O. Introduction: Conceptualizing the Media of Diaspora. In: Ogunyem O. (ed.). *Journalism, Audiences and Diaspora*. University of Lincoln, 2015, pp. 1–14.

Satpaev D. Kokteil' Molotova. Anatomiya kazakhstanskoi molodezhi [Molotov cocktail. Anatomy of Kazakhstani youth]. Almaty, Al'yans Analiticheskikh organizatsii Publ., 2014, 194 p. (in Russ.)

Schmidt W. Narratologiya [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, Publ., 2003, 312 p. (in Russ.)

Sheffer G. Diaspory v mirovoj politike [Diasporas in world politics]. *Diasporas*, 2003, no. 1, pp. 162–185. (in Russ.)

Silantev I. V. Gazeta i roman: ritorika diskursnykh smeshenii [Newspaper and novel: The rhetoric of discursive mixtures]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2006, 224 p. (in Russ.)

Starovoitova G. V. Etnicheskaya gruppa v sovremennom gorode. Sotsiologicheskie ocherki [Ethnic group in a modern city. Sociological essays]. Leningrad, Nauka, 1987, 234 p. (in Russ.)

Tyupa V. I. Katastrofa kak narratologicheskaya kategoriya (k postanovke problemy) [Catastrophe as a narratological category (to the formulation of the problem)]. *Narratorium*, 2022, no. 16. (in Russ.) URL: <https://narratorium.ru/2022/12/12/543/> (accessed 15.05.2024).

Uspensky B. A. Poetika kompozitsii (struktura khudozhestvennogo teksta i tipologiya kompozitsionnoi formy) [Poetics of Composition (Structure of Literary Text and Typology of Compositional Form)]. In: Uspensky B. A. Semiotika iskusstva. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury, 1995, pp. 7–218. (in Russ.)

Информация об авторах

Газинур Габдуллавич Гиздатов, доктор филологических наук, профессор
Зарина Амангельдиевна Ашимова, старший преподаватель

Information about the Authors

Gazinur G. Gizdatov, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Zarina A. Ashimova, Senior Lecturer

Статья поступила в редакцию 01.06.2024;
одобрена после рецензирования 14.07.2024; принята к публикации 14.07.2024
The article was submitted on 01.06.2024;
approved after reviewing on 14.07.2024; accepted for publication on 14.07.2024